

ИГОРЬ ПАВЛОВ

ПЕРВЫЙ КЛАСС – ЭТО КЛАСС!

Как детям и родителям подготовиться к школе

12+

Игорь Павлов
Первый класс — это класс!
Как детям и родителям
подготовиться к школе

<https://litres.ru/56875963>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-04871-3

Аннотация

Хотите, чтобы ваш ребёнок шёл в школу с радостью, а не со слезами, учился с интересом, а не из-под палки? Это расширенное и дополненное издание книги «Хочу учиться! Родителям о психологической подготовке ребенка к школе».

Вы узнаете, что такое психологическая готовность к школе, откуда она берётся и как с помощью простых правил и методов наполнить совместную жизнь с ребёнком моментами, которые действительно работают на его будущий успех. Жизненные и художественные истории помогут вам лучше разобраться в переживаниях будущих и новоиспечённых первоклассников, а заодно — понять, как избежать типичных родительских ошибок.

Перестаньте тревожиться и гадать, «потянет» ли ваш ребёнок программу. Эта книга — ваш пошаговый навигатор в мире спокойного родительства и успешной учёбы.

Содержание

Те самые три буквы, которых так боятся родители	5
Очень маленькое введение	9
Формула готовности к школе	11
Неоднозначное понятие	11
Важный этап	13
Желание	15
Хочу, потому что...	16
На одном мотиве далеко не уедешь	21
А смысл?	24
Учиться и взрослеть	26
В страшной-страшной школе, в черном-черном классе...	28
Ремнем с пряжкой	31
Ручки, тетради, резинки – пропади все пропадом!	34
Лекарство против страха	40
Боятся взрослые	43
Возможности	45
Что значит быть умным?	46
Когда в школе делать нечего	49
Практикум для родителей	51
Научный словарик	53

Хочу учиться	54
Мотив не слепишь	54
Любопытство – не порок	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Игорь Павлов

Первый класс — это класс!

Как детям и родителям подготовиться к школе

Те самые три буквы, которых так боятся родители

ПГШ – это сокращенное название психологической готовности детей к школе, которое используют психологи, педагоги и родители. И чем ближе первое сентября, тем чаще можно услышать эти три строгие, как костюм школьного директора на линейке, буквы. Интонации, с которыми их произносят, варьируют от легкого беспокойства до открытой тревоги и досады. Низкая степень ПГШ... средняя степень... уровень выше среднего... и такое заветное – высокий уровень готовности.

Проблема готовности к школе – общая «головная боль» родителей, педагогов и психологов детских садов и школ. Практика показывает (факты, как известно, вещь упрямая) – далеко не все дети, переступающие порог школы, оказываются готовыми к новому этапу своей жизни. Школьные про-

блемы сына или дочери нередко застают родителей врасплох. Готовились, старались, а тут... Бытует мнение, что добиться этой самой ПГШ можно, только прикладывая особые дополнительные усилия. «Сколько времени, нервов, финансовых затрат необходимо, чтобы ребенок оказался готовым к школе?» – озабоченно размышляют мамы и папы. В результате, изведенные поиском кружков и репетиторов родители и измученные бесконечными дополнительными занятиями дети встречают первое сентября уставшими и уже успевшими вдоволь «научиться». Но неужели никак нельзя обойтись без дополнительной «нагрузки»?

В этой книге вы найдете несколько иной взгляд на проблему психологической готовности ребенка к школе. Психологическая готовность к школе – это закономерный результат нормального развития ребенка на предшествующих возрастных этапах. А сама подготовка к школе может быть увлекательной и «незаметной», проходить в процессе реальных, живых отношений между родителями и детьми. Всегда можно отдать свое чадо в кружок, доверить его развитие другим, а можно вместе с ним прожить это удивительное время – дошкольное детство, наслаждаясь совместными открытиями и переживаниями.

Думаю, многие согласятся с тем, что лучшим подтверждением любой идеи или теории является практика. Игры и занятия, которые вы найдете на страницах книги, прошли контроль и были «одобрены» самыми строгими экспертами –

детьми, а рекомендации – их родителями. Книга окажется незаменимым помощником для тех взрослых, которые хотят стать лучшим другом и собеседником своему ребенку. Конечно же, проблема ПГШ не нова, и многим уже успела набить оскомину. С этой точки зрения книгу отличают новые ракурсы данной проблемы: размышления о роли границ в отношениях между родителями и новоиспеченными учениками, вопросы готовности самих взрослых к изменениям, которые сулит начало школьной жизни их детей, примеры методов и приемов «незаметной» и ненавязчивой подготовки ребенка к школе, не требующих дополнительных материальных и временных затрат. А если хотите узнать, как не стать заложником школьных успехов и неудач ребенка, – читайте дальше. Уверена, многим мамам и папам будет интересно взглянуть на подготовку к школе с этих непривычных сторон.

Сам процесс психологической подготовки ребенка к школе можно сравнить с путешествием. Ведь для этого необходимо точно знать цель и правильные координаты. А вот пути могут быть разными. Ведь не бывает одинаковых детей и одинаковых родителей. Я бы определила жанр данной книги как путеводитель для родителей, блуждающих по лабиринтам трудностей предстоящей школьной жизни своих детей. На ее страницах вы сможете познакомиться с мнениями не только автора – профессионального психолога, но и таких же «путешественников», как и вы – тех родителей, с которы-

ми беседовал автор книги, которые делились своим опытом и видением проблемы психологической готовности к школе. Возможно, именно в диалогах родителей и автора вы найдете созвучные вам идеи и ответы на волнующие вас вопросы.

Елена Марченко,

детский психолог, кандидат психологических наук

Очень маленькое введение

«В школе время останавливается. Все остается на улице. За дверями школы. Например, моя комната. Мама, папа, мои игрушки, птицы на балконе. Когда в школе я думаю о них, мне хочется плакать. Я смотрю из окна на улицу. Там облака на небе.

...Потом вхожу в класс, сажусь. Мне хочется стать облаком на небе.

Ручки, тетради, резинки – пропади оно все пропадом!»

Орхан Памук «Другие цвета»

Осень – важная пора в жизни любого школьника. Особенное значение приобретает осенняя пора для тех детей, которые впервые переступают или только что переступили порог школы. Сохранят ли они в будущем приятные воспоминания об этом времени как о празднике жизни, на котором стали чуточку взрослее? Или впечатление о той осени превратится в незабываемый кошмар?

Никогда не знаешь наверняка, с какими проблемами и с каким отношением могут столкнуться дети в школе. Каким бы подготовленным к школе ребенок ни был, всегда есть что-то, к чему он окажется готов недостаточно.

Но ребенок, психологически готовый к школе, все-таки имеет больше внутренних ресурсов для того, чтобы как-то

справляться с теми или иными трудностями школьной жизни. О том, из чего складывается психологическая готовность детей к школе, мы и поговорим на страницах этой книги. А еще поговорим о том, почему некоторые дети хотели бы превратиться в облако на небе, едва оказавшись в первом классе.

Формула готовности к школе

Неоднозначное понятие

Психологическая готовность детей к школе – понятие далеко неоднозначное. Взрослые, не занимающиеся детской психологией профессионально – как правило, родители, бабушки, некоторые учителя, под психологической готовностью к школе нередко понимают определенный запас знаний и уровень умений ребенка, главным образом связанных с письмом, чтением и счетом. Специалисты-психологи, напротив, считают эти показатели не столь важными. В итоге создается некоторая путаница в понимании сущности психологической готовности ребенка к обучению в школе.

Поэтому давайте попробуем вместе разобраться в том, что же такое – эта пресловутая психологическая готовность детей к школе и почему она расценивается как некий «Грааль» или ключ к будущим школьным успехам ребенка. Поищем ответы на вопросы о том, из чего складывается психологическая готовность к школе, как формируется. А для этого в первую очередь обратимся к детской психологии, где принято считать, что в своем развитии ребенок проходит ряд этапов или ступеней, на каждой приобретая что-то новое для себя. Это новое и является тем итогом развития, благода-

ря которому дошкольник способен перейти на следующий – школьный – этап жизни.

Важный этап

Поступление в школу является одним из таких важных этапов в жизни ребенка, а готовность к школе – итогом предыдущих 6–7 лет его развития. Психологическая готовность – соответственно, итог *психического развития* ребенка в дошкольном возрасте, при условии, конечно, что его развитие протекало без каких-либо существенных трудностей и отставаний.

Это не значит, что ребенок к 6–7 годам должен стать настоящим школьником, наоборот, означает, что к данному возрасту он должен быть *зрелым дошкольником*. Хотя нередко под готовностью к школе понимают школьную зрелость, специалисты по детской психологии говорят именно о *дошкольной зрелости*. Это подразумевает, что будущий школьник должен полноценно прожить свое дошкольное детство и максимально использовать возможности этого периода жизни для развития. Таким образом, только зрелый, «сложившийся» дошкольник психологически готов к обучению в школе. А психологическая готовность к школе как раз и представляет собой комплекс качеств, характеризующих такого зрелого дошкольника. Что это за качества? Для простоты понимания условно представим психологическую готовность к школе в такой форме:

желание («хочу учиться») + возможности («могу учиться») = психологическая готовность к школе

От этой «формулы» мы и будем далее отталкиваться.

Желание

И первое, что мы рассмотрим – это желание ребенка учиться или то, что называют *мотивационным компонентом* (от слова «мотив» – побудитель) психологической готовности к школе. Тема для многих родителей болезненная. Ведь, как показывают исследования и опыт учителей, желание учиться у многих детей почему-то снижается ближе к средним и старшим классам школы.

Но маленькие дети, стоящие еще только на пороге школьной жизни, как правило, хотят в школу, пусть и не все из них ясно понимают, что собой представляет школьная учеба. Чаще всего они хотят не учиться, а хотят *стать учениками*. Образ ученика и школьника обладает для них определенной притягательной силой. Так, например, если детям лет 6 предложить карточки с качествами: красивый, умный, большой, взрослый, хороший, глупый, маленький и попросить их распределить эти карточки между двумя нарисованными персонажами, один из которых школьник, а второй – дошкольник, то большинство детей охарактеризуют положительными эпитетами именно школьника. Это говорит о том, что образ школьника ассоциируется у многих детей, еще не «вкусивших» школьной жизни, преимущественно с положительными качествами.

Хочу, потому что...

Конечно, далеко не каждый ребенок горит желанием бросить уютный и беззаботный детский садик, променяв его на школу. Но давайте попробуем представить ребенка, который все-таки ждет не дожидаясь 1 сентября или понедельника, если он уже имеет радость посещать школу, как маленький герой стихотворения Агнии Барто:

*Слыхали радостную весть?
Мне скоро будет ровно шесть!
А если человеку шесть,
И у него тетрадки есть,
И ранец есть, и форма есть,
И счетных палочек не счесть,
И он читать старается,
То значит он (вернее, я),
То значит он (вернее, я),
Он в школу собирается!*

Глядя на такого ребенка, нам кажется, что волноваться особо не о чем, ведь он сам рвется в школу. Мы не спрашиваем себя о том, почему ему не терпится туда попасть, что его там так сильно привлекает. Мы склонны связывать желание ребенка посещать школу с желанием учиться. Но всегда

ли одно подразумевает другое? Нет, желание ходить в школу и желание учиться там могут совершенно не совпадать.

Когда я спрашивал у детей в детском саду, хотят ли они пойти в школу, и когда спрашивал у первоклассников о том, что в школе их больше всего привлекает, оказалось, что далеко не всегда у детей на первом месте стоит желание учиться. Как и в этом стихотворении, многих из них больше привлекают школьные аксессуары – т.е. их *влечет желание ходить в школу и быть школьником*. Таких детей хлебом не корми, а дай потаскать школьный рюкзак, покалякать мелом на доске, потыкать друг в друга указкой и поиграть в солдатиков счетными палочками. Естественно, наигравшись в первые дни или недели пребывания в школе, дети начинают терять к ней интерес. Особенно в том случае, если кроме школьных атрибутов, имеющих лишь косвенное отношение к учебе, ребенка ничего больше в школе не заинтересовало.

Однако в большинстве случаев школьные принадлежности – это не единственное, что может привлекать детей в школе. Очень многие дети связывают посещение школы с возможностью *почувствовать себя взрослее*. А какой ребенок не мечтает стать взрослым? Редкий ребенок об этом не мечтает! Для таких детей ежедневно ходить в школу означает примерно то же самое, что для их родителей ходить на работу. Это важное, ответственное и, главное, социально-значимое дело. «В школе я стану взрослым!» – отвечали мне некоторые из детей.

Кроме всего прочего, многих современных детей особенно привлекают в школе отметки. «Я хочу в школу, чтобы получать там одни пятерки!» – заявляет 6-летний мальчуган, которому родители чуть ли не с пеленок внушили, что отметки – самое главное, что есть в школе, что они – смысл жизни школьника. У некоторых детей, родители которых придают слишком сильное значение отметкам, формируется так называемая *отметочная психология*, когда ребенок начинает думать, что учиться надо только ради отметок, а не ради новых знаний и умений, как в стихотворении «Пятерка» Елены Дюк:

*Пятерка! О ней я мечтаю ночами.
Когда же предстанет она пред очами?
Мечтаю об этом и днем, и во сне.
Когда же, пятерка, ты явишься мне?
Учебников я уж давно не читаю,
Стихи не учу, ничего не считаю.
Мечты о пятерке, как будто затмение...
Вчера я не смог написать сочинение,
Вздыхал о пятерке, когда все писали,
И двойка опять появилась в журнале.*

Постоянная гонка за отметками делает ребенка тревожным и парализует его учебную деятельность. «А если я не справлюсь?», «Вдруг у меня не получится и мне поставят

плохую отметку?» – вот о чем постоянно болит голова у такого ученика, независимо от его реальных школьных успехов. Но ребенок все-таки идет в школу не за отметками, а за знаниями, и об этом не следует забывать ни его родителям, ни ему самому. А если вы все еще придаете школьным отметкам слишком высокую ценность, почитайте в приложении рассказ «Как я (на)учился не бояться школьных отметок» из книги «Как я (на)учился жить без папы, лежать в больнице, любить маму и многому другому...».

Еще есть дети, которые хотят в школу как бы за компанию. Здесь у ребенка движет *мотив подражания*: «Я пойду в школу, потому что там учится мой брат (друг, сосед, персонаж). Другие рассматривают школу как вариант игровой площадки: «Хочу в школу. Там весело, детей много, есть перерывы. На переменках я буду бегать, с друзьями играть и дурачиться». В этом случае ведущим мотивом, пробуждающим в ребенке желание идти в школу является *игровой мотив*.

А некоторые дети и сами толком не осознают, почему хотят пойти в школу, или не понимают, зачем им это надо. На вопрос о том, зачем ходить в школу, они долго думают, а потом выдают что-то вроде этого: «Там очень красиво и интересно будут столы стоять», «Там кушать можно вкусно в столовой, на компьютере можно поиграть», «Мама сказала, что надо идти». Вариант «Мама сказала...», кстати, один из самых благоприятных, потому что в этом случае ребенок во-

обще не имеет какого-то своего отношения к школе и толком не понимает смысла ее посещения. Для него все просто: раз мама сказала, что надо, – значит надо. А почему надо, он даже и не задумывается, особенно, если родители не объяснили смысл этого «надо».

На одном мотиве далеко не уедешь

Почти каждый из детей связывает поступление в школу с удовлетворением важных для себя потребностей, которые и лежат в основе его мотивов и желаний. Для одного важно поиграть, для другого – научиться чему-то новому и полезному, для третьего – почувствовать себя взрослым, для четвертого – отхватить порцию положительного внимания в виде высоких отметок или оправдать ожидания родителей.

В реальной школе многие потребности и мотивы детей остаются далеко неудовлетворенными или удовлетворяются лишь частично – в игре, в положительном внимании взрослого и сверстников, в достижениях, в длительном отдыхе и др. Бывает и так, что, удовлетворив в первые дни или недели посещения школы свои желания, дети могут потерять к ней всякий интерес.

Но к счастью, в большинстве случаев детей к школе побуждает не один какой-то определенный мотив, а несколько. Например, ребенок говорит: «Я очень хочу в школу. Я там никогда не была. Там интересно писать, задания интересные. На переменах можно погулять на улице, поиграть» или: «Хочу в школу, потому что там не спишь днем. Хочу еще научиться красиво писать и читать. Школьником лучше быть – не надо ездить на машинах, можно самому пешком ходить». В первом случае девочку привлекают новизна и неизвест-

ность («Я там никогда не была»), интерес к учебной деятельности («Там интересно писать, задания интересные»), возможность удовлетворить игровые потребности («На переменах можно погулять на улице и поиграть»). Во втором случае будущий школьник стремится изменить свой детский образ жизни на более взрослый («Там не спишь днем», «Не надо ездить на машинах, можно пешком ходить»), научиться важным для себя навыкам чтения и письма. Этим детей побуждает идти в школу одновременно несколько мотивов – при такой полимотивированности (приставка «поли» означает «несколько», т.е. полимотивированность – побуждение к одному делу сразу несколькими разными мотивами) ребенок с большей вероятностью сохранит свое интерес к школе. Ведь если одни мотивы ослабнут, другие будут по-прежнему играть свою побуждающую роль. Мотивы – как топливо, которое дает импульс, энергию и задают направление движению ребенка. Правильные мотивы задают правильное направление и смысл, работают на «длительных дистанциях», в то время как другие мотивы могут направлять активность ребенка на неучебные стороны школьной жизни или быстро угасать. Поэтому важно развивать у ребенка интерес ко всем сторонам школьной жизни, но акцентировать внимание на учебной стороне, чтобы правильные мотивы становились ведущими. Ведущие мотивы не просто с наибольшей силой побуждают ребенка делать что-то, но и являются смыслообразующими – они *придают соответствующий смысл дея-*

тельности ребенка.

А СМЫСЛ?

«В чем же смысл? Ради чего я должен ходить в школу и высидывать там по 4–5 уроков кряду?» – недоумевает первоклассник. Мы, взрослые, чаще всего придаем школе единственный смысл – научиться чему-то, получить начальное образование. И нам кажется, что дети вкладывают в свое посещение школы аналогичный смысл. Но не тут-то было! Дети – существа разумные и вполне могут открыть собственный смысл пребывания в школе. Этот смысл зависит от главного – т.е. ведущего мотива ребенка – того мотива, который сильнее всего пробуждает в нем желание идти в школу.

И если главный мотив ребенка – *познавательный мотив*, связанный с желанием узнавать что-то новое и учиться, то и смысл посещения школы, который придает этому сам ребенок, совпадает с тем смыслом, который вкладывают в это его родители и учителя: «Я учусь, чтобы узнать что-нибудь интересенькое!». Если один из ведущих мотивов ребенка – социальный, связанный с желанием стать взрослее и изменить привычный образ жизни, то он осмысливает поступление в школу как *возможность повзрослеть*: «Я хожу в школу и учусь ради того, чтобы быть взрослее и серьезнее!». Ребенок, которого больше всего привлекают в школе отметки, может видеть в них единственный смысл своего пребывания в школе: «Я хожу в школу ради хороших оценок!». Тот, кого

школа интересуется в первую очередь игровыми площадками, придает ей исключительно игровой смысл «Я хожу в школу ради того, чтобы весело провести время и поиграть!».

Учиться и взрослеть

Теперь понятно, что из всех мотивов только познавательный и социальный являются наиболее соответствующими роли настоящего школьника. Для ребенка, побуждаемого желанием учиться и взрослеть, смысл посещения школы понятен с самого начала.

В зависимости от сочетания мотивов поступления в школу, одних детей можно считать психологически готовыми к ней, а других – нет. Это связано с тем, какие именно мотивы в первую очередь побуждают идти ребенка в школу и являются ведущими в его мотивационной системе. Поэтому психологически готовым можно считать такого ребенка, у которого присутствуют любые из рассмотренных выше мотивов, при *доминировании познавательного и социального*. Благодаря сочетанию познавательного мотива – «Хочу учиться, потому что это интересно» и социального мотива – «Хочу учиться, потому что это нужно и важно, потому что так я стану взрослее», у ребенка формируется то, что психологи называют *внутренней позицией школьника* – психологически он уже становится школьником, хотя может все еще ходить в детский сад. И, наоборот, бывает, что ребенок уже школьник, но внутренне – психологически – остается все еще дошкольником. О нем специалисты говорят, что он психологически к школе не готов. Для него школа предстает либо

какой-то мукой либо большой игровой площадкой, но никак не местом, где можно удовлетворить свои познавательные интересы и почувствовать себя более ответственным и взрослым.

В страшной-страшной школе, в черном-черном классе...

Однако не все дети стремятся попасть в школу и связывают с этим приятные ожидания. Есть дети, которые по тем или иным причинам испытывают тревогу или страх от одной мысли, что скоро им придется идти в школу, негативно отзываясь о ней. Для них образ школьника окрашен отрицательными эмоциями. Предстоящая школьная жизнь может пугать своей неизвестностью и сложностью. По большей части страхи детей необоснованные, внушенные кем-то из взрослых или более старшими детьми. Пример таких пугающих фантазий новоиспеченного первоклассника хорошо описан в рассказе Виктора Голявкина «Как я боялся»:

Когда я впервые шел в школу первого сентября в первый класс, я очень боялся, что меня там будут сразу что-нибудь очень сложное спрашивать. Например, спросят: сколько будет 973 и 772? Или: где находится такой-то город, который я не знаю. Или заставят быстро читать, а я не смогу – и мне поставят двойку. Хотя родители меня уверяли, что ничего подобного не произойдет, я все равно волновался.

И вот такой взволнованный, растерянный, даже напуганный, я вошел в первый класс, сел за парту и тихо спросил соседа:

– Писать умеешь?

Он покачал головой.

– А девятьсот семьдесят три и семьдесят два можешь сложить?

Он покачал головой и испуганно на меня посмотрел.

– А быстро умеешь читать?

Он совсем перепугался, чуть под парту не полез. Читать он совершенно не умел.

Я кое-как читать умел, но все равно боялся.

В это время учительница спросила меня, как моя фамилия, а я решил, что меня сейчас заставят быстро читать или слагать большие цифры, и сказал:

– Я ничего не знаю!

– Чего не знаешь? – удивилась учительница.

– Ничего я не знаю! – крикнул я испуганно.

– А как зовут тебя знаешь?

– Не знаю! – сказал я.

– Ни фамилии своей, ни имени не знаешь?

– Ничего не знаю! – повторил я.

В классе засмеялись.

Тогда я сквозь шум и смех класса крикнул:

– Свою фамилию и свое имя я знаю, но больше я ничего не знаю!

Учительница улыбнулась и сказала:

– Кроме имени и фамилии никто вас больше спрашивать ни о чем не будет. Пока еще никто из вас почти ничего не

знает. Для этого вы и пришли в школу, чтобы учиться и все знать. Вот с сегодняшнего дня мы и начнем с вами учиться.

Тогда я смело назвал свою фамилию и свое имя.

Мне даже смешно стало, что я сначала боялся.

А сосед мой назвал свое имя и фамилию раньше, чем его об этом спросили.

Ремнем с пряжкой

Если спросить у самих детей, почему они не хотят идти в школу, то дошкольники, которые испытывают страхи и тревоги по этому поводу, обычно отвечают: «Там трудные занятия», «Школа – не как садик, трудная. Боюсь идти в школу. Хотел бы остаться в детском саду», «Там математика. Я ненавижу математику», «Не хочу в школу, думаю, там будет трудно», «Нет, не хочу в школу. Потому что там надо все учить, можно все неправильно сделать, двойку получить или вообще ноль», «Не хочу, потому что там спать, пить, кушать не дают. Только целый день писать и писать...». Помню, как один из детей – без пяти минут выпускник детского садика – пожаловался мне: «В школе меня будут наказывать ремнем с пряжкой». На счастье, от порки в качестве средства воспитания школа отказалась еще в позапрошлом веке, однако мальчику об этом, видимо, забыли сообщить или нарочно не пожелали рассказывать.

Состояние тревоги на самом деле характерно для многих детей, собирающихся в школу. Отлично описала такое состояние Агния Барто в стихотворении «В школу»:

*Почему сегодня Петя
Просытался десять раз?
Потому что он сегодня*

Поступает в первый класс.
Он теперь не просто мальчик,
А теперь он новичок.
У него на новой куртке
Отложной воротничок.
Он проснулся ночью темной,
Было только три часа.
Он ужасно испугался,
Что урок уж начался.
Он оделся в две минуты,
Со стола схватил пенал.
Папа бросился вдогонку,
У дверей его догнал.
За стеной соседи встали,
Электричество зажгли,
За стеной соседи встали,
А потом опять легли.
Разбудил он всю квартиру,
До утра заснуть не мог.
Даже бабушке приснилось,
Что твердит она урок.
Даже дедушке приснилось,
Что стоит он у доски
И не может он на карте
Отыскать Москвы-реки.
Почему сегодня Петя

*Просыпался десять раз?
Потому что он сегодня
Поступает в первый класс.*

Маленький герой о не только сам тревожится о завтрашнем дне, но и умудрился заразить тревогой всю семью, включая бабушку с дедушкой. Хотя, может быть, все вышло совсем наоборот. Ведь страхи и тревога родителей легко могут передаваться и детям, тем более накануне такого волнующего события.

Ручки, тетради, резинки – пропади все пропадом!

Чаще всего дети, переступающие порог школы, опасаются сложных заданий и трудных уроков, плохих отметок и наказаний. Многие из них боятся оказаться неуспешными и отстающими, попасть в класс к злой учительнице, не найти общий язык с одноклассниками.

За каждым из этих страхов могут стоять неверные представления детей о школьной жизни или полное отсутствие каких-либо реалистичных представлений о школе. Так, мальчик, который боялся ремня, почему-то полагал, что в школах бьют детей. Но откуда у него взялась эта странная на сегодняшний день фантазия о школе? Здесь можно предположить влияние взрослых, которые наказывали его дома или пугали ремнем и школой: «Вот пойдешь в школу, там тебя научат уму-разуму!», «В школе никто не станет терпеть твоё поведение и нянчиться с тобой. Там мигом получишь взбучку!», «Ремень по тебе плачет!».

Подобные педагогические увещевания популярны среди некоторых мам и пап. Единственный их недостаток состоит в том, что, пытаясь урезонить детей или как-то повлиять на их поведение, взрослые зачастую сами создают у них страхи и негативные установки на будущее. Не всегда, правда, родители или бабушки с дедушками являются виновниками дет-

ских страхов. Свой вклад в это могут внести старшие братья и сестры, ребята во дворе, воспитатели и нянечки в детском саду.

Полное отсутствие представлений о том, что ожидает детей в школе, вселяет в них не меньший страх и вызывает не меньшую тревогу. Пытаясь справиться с этой тревогой, некоторые дети начинают заполнять пробелы в своих познаниях фантазиями, нередко пугающими и чаще всего нереалистичными (еще раз вспомним рассказ Виктора Голявкина).

Так, один знакомый 5-летний мальчик выдумал о школе настоящую страшилку: «Там по десять уроков в день! А детям в школе не дают обедов и не разрешают гулять! Я не хочу в школу!». В его представлении школа напоминает просто какую-то тюрьму. И опять же, никто из родителей не только не посчитал нужным обратить внимание на эти, мягко говоря, странные фантазии ребенка и попытаться рассеять их, но скорее всего даже и не подозревал об их наличии. Или просто кто-то из взрослых зло подшутил над ребенком...

Однако страхи не только могут быть связаны с неправильными представлениями о школе. Многие из детских страхов произрастают на почве родительских ожиданий в отношении успехов ребенка, родительских амбиций и чрезмерной критики. Ведь если дошкольнику все время талдычить, что он бестолковый, неряшливый, безответственный, невоспитанный, то перед ним встанет главный вопрос: «Как же я –

такой глупый, ленивый, неряшливый (и т.д.) буду учиться в школе? Наверное, мне там будет очень-очень трудно! И никто меня там не будет любить!». А с такой установкой не то что в школу, но даже из дома лучше не выходить.

К страхам детей в первом классе иногда добавляется страх разлуки с родителями (если ребенок до поступления в школу не посещал детский сад и воспитывался дома), страх старшекласников (особенно невоспитанных и любящих подшутить над малявками), страх отвечать у доски и получить плохую отметку, отпрачиться в туалет во время урока, опоздать на урок, забыть дома школьные принадлежности, страх перед школьными охранниками (ох, как любят взрослые пугать детей милиционерами и прочими «дядями в форме»), страх заблудиться в школе и не найти дорогу в свой класс.

Отлично описал состояние ребенка, переполненного страхами и нежеланием ходить в школу, писатель, лауреат нобелевской премии Орхан Памук в книге «Другие цвета». Для маленькой героини автора школа представляется самым ужасным местом в мире:

«Я не пойду в школу. Потому что очень хочу спать. Мне холодно. В школе я никому не нравлюсь.

Я не пойду в школу. Потому что там два мальчика. Старше меня. Сильнее меня. Когда я прохожу мимо них, они вытягивают руки и не дают мне пройти. Я боюсь. Я боюсь. Я не пойду в школу. В школе время останавливается. Все

остаётся на улице. За дверями школы.

Например, моя комната. Мама, папа, мои игрушки, птицы на балконе. Когда в школе я думаю о них, мне хочется плакать. Я смотрю из окна на улицу. Там облака на небе.

Я не пойду в школу. Потому что мне там все не нравится.

На днях я нарисовала дерево. Учительница сказала: «Настоящее дерево, молодец». Нарисовала ещё одно. У него не было листьев.

А потом пришел один из этих мальчишек и стал надо мной смеяться.

Я не пойду в школу. Когда я вечером ложусь спать и думаю, что на следующий день пойду в школу, мне становится очень грустно. Я говорю: «Я не пойду в школу». А мне отвечают: «Разве можно так говорить? Все ходят в школу».

Все? Тогда пусть все и идут. Подумаешь, что случится, если я останусь дома? Я и так вчера уже ходила. А может, и завтра не пойду, пойду послезавтра.

Вот была бы я дома, в кровати. Или у себя в комнате. Одна. Была бы я где-нибудь, только не в школе.

Я не пойду в школу, я заболела. Разве вы не видите? Меня тошнит от слова «школа», у меня живот болит. Я даже молоко выпить не могу.

Я не буду пить молоко, не буду ничего есть и в школу не пойду. Мне очень грустно. Меня никто не любит. В школе те два мальчика. Вытягивают руки и не дают мне пройти.

Я пошла к учительнице. Учительница сказала: «Почему

ты за мной ходишь?» Я тебе скажу кое-что, только ты не сердись. Я всегда хожу следом за учительницей, а она всегда говорит: «Перестань за мной ходить».

Я больше не пойду в школу. Почему? Потому что я не хочу идти в школу.

И во двор не хочу выходить на перемене. Перемена начинается именно тогда, когда про меня все забывают. Тогда начинается тарарам, все начинают бегать.

Учительница сердито смотрит на меня, она почти всегда так на меня смотрит. Я не хочу идти в школу. Только один мальчик, который в меня влюблен, хорошо на меня смотрит. Только ты никому не говори об этом. Но я этого мальчика тоже не люблю.

Я сажусь и сижу. Чувствую себя очень одинокой. По щекам текут слезы. Терпеть не могу школу.

Говорю, я не хочу идти в школу. Потом наступает утро и меня отводят в школу. Я не могу даже улыбнуться, смотрю перед собой, мне хочется плакать. Я шагаю по улице с огромным рюкзаком за спиной, как солдат, смотрю на свои маленькие ноги, поднимающиеся на холм. Все такое тяжелое: рюкзак за спиной, горячее молоко в желудке. Мне хочется плакать.

Я вхожу в школу. Железная калитка школьного сада закрывается за мной. Я плачу: «Мамочка, смотри, ты оставила меня здесь».

Потом вхожу в класс, сажусь. Мне хочется стать обла-

ком на небе.

Ручки, тетради, резинки – пропади оно все пропадом!»

Лекарство против страха

Что же делать родителям, чтобы школа не превратилась для их ребенка в ночной кошмар, а первая учительница не предстала в его воображении сущей ведьмой? Для этого взрослым как минимум следует перестать, если еще не перестали, или не начинать, если еще не начали, пугать ребенка школой и теми проблемами, которые у него там могут случиться. О том, к чему это обычно приводит, мы только что говорили.

Также следует избегать тыканья ребенка носом в его промахи и ошибки. Неудачников мало кто любит, а особенно они не любят сами себя. Ребенок с *психологией неудачника* имеет все шансы стать школьным аутсайдером. Отсюда и новые страхи – осуждения, осмеяния, отрицательных отметок и собственных ошибок.

Далее – важно формировать у ребенка реалистичные представления о школьной жизни с акцентом на ее положительные стороны. Кажется, что это проще простого, однако и здесь есть свои подводные камни. Расписывая школьную жизнь в одних лишь позитивных тонах, мы формируем у ребенка такие же нереалистичные представления, только со знаком «+». А ведь не секрет, что школьная жизнь с ее огромными нагрузками, не всегда приветливыми сверстниками и не всегда профессиональными учителями – далеко

не сказка. Хлебнув некоторых «прелестей» школьной жизни, ребенок может испытать не только разочарование, но и чувство обманутости.

С другой стороны, готовить ребенка к школе, словно к казарменной жизни, тоже не годится. Поэтому важно найти некую золотую середину, рассказывая ребенку о школе, показать ее привлекательные стороны и помочь понять, что, если он и столкнется там с какими-нибудь трудностями, родители всегда помогут ему с ними справиться. Ребенок, уверенный в родительской поддержке, способен более стойко переносить жизненные невзгоды и смелее преодолевать возникающие проблемы.

Что еще важно – так это позволить ребенку хотя бы в первый год обучения стать *обычным школьником*, а не требовать от него невероятных достижений. Конечно, справиться с собственными амбициями и позволить ребенку быть самим собой, а не родительским идеалом – нелегкая задача. Но ребенок не должен быть барометром родительской успешности, иначе представьте, какой груз ответственности ляжет на хрупкие плечи первоклашки, пытающегося оправдать завышенные ожидания родителей. Сколько усилий вложит он, лишь бы дотянуться до планки, установленной ими. Однако неокрепший детский организм имеет особенность быстро истощаться чрезмерными нагрузками и переживаниями. Со временем соответствовать требованиям взрослых ребенку становится все труднее, а это, в свою очередь, вызывает

у него новую волну негативных переживаний. В результате он оказывается ни физически, ни психологически не способным в полном объеме воспринимать учебный материал и во время его усваивать.

Позвольте ребенку осваивать новый отрезок жизни в его собственном ритме, в соответствии с его реальными способностями. Дайте ему возможность побыть *обычным первоклассником*, а не одаренным учеником или вундеркиндом, как бы вам этого ни хотелось. А для этого взрослому нужно найти в себе мужество терпимо отнестись к тому, что его ребенок может не раз и не два совершить в школе какую-то ошибку, либо не оправдать родительские ожидания.

Прислушиваться к страхам ребенка и не отмахиваться от них, как от чего-то несущественного и несерьезного – совет, который не нуждается в повторении. Все, чего боится ребенок, – серьезно и ничего серьезнее здесь быть просто не может! Не верите? Вспомните себя в его возрасте и посмотрите на мир детскими глазами: возможно, в вашем детстве были ситуации, когда серьезные для вас вещи высмеивались и обесценивались взрослыми. Что вы тогда чувствовали? А теперь представьте, что может чувствовать ваш ребенок, если его страхи и тревоги игнорируются или высмеиваются.

И, конечно, взрослым следует осознать собственные страхи, связанные с поступлением ребенка в школу, и... держать их при себе. Еще лучше – не просто держать при себе, а избавиться от них раз и навсегда, если это, конечно, возможно.

Боятся взрослые

Чего могут бояться сами родители, когда их ребенок вот-вот окажется на пороге школы или совсем недавно его переступил? Если глубоко вдуматься в родительские страхи, то окажется, что они не сильно отличаются от страхов самих детей. Чаще всего мамы и папы боятся:

что ребенок окажется неуспешным, не справится со школьной программой, нахватает двоек;

что авторитет учительницы подавит авторитет родителей, что ее влияние на ребенка перевесит родительское;

что ребенку попадется некомпетентная, злая, не любящая детей и сложная в общении с родителями учительница;

что ребенок не сможет подружиться с одноклассниками, завести школьных друзей, защитить себя в сложных ситуациях или попадет под дурное влияние сверстников;

что ребенок не вынесет временную разлуку с родителями, станет сильно переживать и рваться домой при каждом удобном случае;

что ребенок недостаточно физически, психологически готов к школе, что не сумеет там адаптироваться и найти свое место «под солнцем»;

что...

У каждого родителя могут быть и другие страхи, связанные с поступлением ребенка в школу. И наверное, нельзя

сказать, хорошо или плохо, когда родители боятся. Ведь раз бояться – значит, переживают и любят ребенка. Вот только страхи могут омрачать эту любовь и заражать излишней тревогой самих детей. Поэтому родителям важно задуматься над каждым из своих страхов, связанных с поступлением ребенка в школу, и понять, что пора начинать постепенно *психологически отпускать ребенка* от себя. Мир школы и школьных взаимоотношений – это мир, который родители способны контролировать в очень малой степени. Отправляя в этот мир своего ребенка с ужасом в глазах и с трясущимися руками, мы подрываем его душевное равновесие и внушаем ему, что без нашего контроля и постоянного присутствия рядом он обязательно попадет в беду.

Возможности

Одного желания учиться явно недостаточно для успешного вхождения в школьную жизнь. Ребенок, *хорошо мотивированный к школе, но плохо подготовленный к ней интеллектуально*, может столкнуться в будущем с самыми разными трудностями. Ситуация «я хочу учиться, но у меня ничего не получается» может негативно сказаться на развитии и поведении ребенка.

Например, первоклашке нравится писать буквы в тетради. Но особенности развития мелкой моторики руки – недостаточная подвижность пальцев и координированность движений, трудности право-левосторонней ориентировки, восприятия отдельных элементов буквы или неспособность длительное время удерживать внимание на выполняемой деятельности затрудняют ему процесс обучения. Ребенок сталкивается с неудачами, критикой со стороны учителя, родителя или сверстников, результат его самого все менее удовлетворяет – как итог него формируется негативное отношение к этому, ранее любимому им, занятию. Опыт неудач в любом деле отбивает охоту этим делом заниматься. Тем более это справедливо по отношению к детям, которые, в отличие от взрослых, более чувствительны к оценкам и критике со стороны других.

Что значит быть умным?

Следовательно, кажется очевидным, что ребенок, поступающий в школу, должен быть способным и умным. Но что значит быть умным? Значит ли это, что ребенок должен много всего знать и быть эрудированным? Или что он должен уметь самостоятельно либо с помощью взрослого добывать знания?

Разумеется, ребенку необходимо обладать определенным запасом знаний о предметах и явлениях окружающего мира. Это тот материал, на основе которого происходит его умственное развитие. Ребенок получает такие знания на занятиях в детском саду, в общении со взрослыми и сверстниками. Но готовность к школе далеко не исчерпывается количеством накопленной ребенком информации. В плане психологической готовности к школе ребенок должен *уметь сам добывать элементарные знания* там, где они отсутствуют.

Поэтому под возможностями ребенка мы будем понимать *особенности интеллектуального развития, благодаря которым он способен находить новые знания, решать поставленные проблемы и задачи. Такие возможности включают в себя особенности развития памяти, внимания, мышления, восприятия, воображения, речи ребенка и другие предпосылки, необходимые для овладения учебной деятельностью.*

Рассмотрим простой пример: перед ребенком лежат две

похожие картинки, между которыми он должен найти различия (как в игре «Найди отличия»). Допустим, на картинках нарисованы какие-то животные. Глядя на них, ребенок, вместо выполнения задания начинает рассказывать, что это мишки, они живут в лесу и очень любят мед. А мед очень полезный, когда кашель. Мама покупает мед на рынке, а вообще его делают пчелы. Кажется, что ребенок много знает, но решить задачу – добыть новое знание о различиях между картинками он не может или не хочет. Возможно, потому что у него недостаточно развита мыслительная способность к сравнению предметов и их анализу. Или потому что он не способен в течение необходимого времени удерживать внимание на поставленной перед ним задаче. Или у ребенка недостаточно развито дифференцированное восприятие – способность воспринимать не только целую картинку, но и ее отдельные части. А может быть и так, что ребенок вообще забыл о том, что от него требуется. Это простое задание нельзя выполнить, не умея сравнивать, анализировать, сосредотачиваться, принимать и запоминать поставленную цель. Ведь сегодня дошкольник сравнивает между собой картинки, а завтра уже школьник сравнивает между собой буквы, способы решения примеров и задач, правила правописания.

К концу дошкольного возраста ребенок приобретает определенный опыт в управлении своими умственными способностями. Он может сосредотачивать внимание на задании,

запоминать необходимый материал, анализировать и сравнивать между собой предметы и явления, ставить перед собой цель или принимать цель, поставленную взрослым, самостоятельно оценивать и исправлять результат своей работы. Это то, что специалисты называют *элементами произвольности*, имея в виду умение управлять своим поведением, деятельностью, вниманием, мышлением и другими описанными выше способностями и психическими процессами. Именно к этим качествам школьника предъявляет высокие требования учебная деятельность.

Кроме того, не менее важными качествами, необходимыми будущему школьнику, являются умение общаться с взрослыми и сверстниками, способность заводить друзей и участвовать в совместных со сверстниками играх и других занятиях, разрешать возникающие проблемы и конфликты. Это то, что осталось за скобками нашей формулы, но имеет не меньшее значение и называется специалистами *социальная готовность к школе*, о которой мы подробнее поговорим чуть позже.

Когда в школе делать нечего

«А как же все-таки умение читать, писать и считать?» – спросите вы. А мы ответим: это очень важные умения, которыми начинают обучать детей уже в детских садах. Обычно такие умения называют *педагогической или специальной готовностью к школе*, поэтому не стоит ее путать с готовностью психологической. Но если ребенок не способен сосредотачиваться, самостоятельно размышлять, управлять своим поведением, да и просто если у него не будет желания учиться, то умение писать, читать и считать не спасет его от тех психологических проблем, которые могут появиться с самых первых дней обучения в школе. Это проблемы усидчивости, понимания того, что говорит учитель, поддержания интереса во время уроков, самоконтроля и многие-многие другие.

Психологическая практика и опыт многих учителей показывают, что встречаются дети, умеющие читать, писать и считать, но не умеющие управлять своим поведением, выполнять задания по образцу или устной инструкции, размышлять над учебной задачей и анализировать ее условия, правильно оценивать самих себя и сосредотачиваться на том, что может быть не совсем интересным, но очень важным. Другими словами, такие дети не умеют или не хотят учиться. А без умения и желания учиться, как вы понимаете,

делать в школе нечего.

Практикум для родителей

Понаблюдайте за своим ребенком и подумайте, насколько он в данный момент *психологически готов* к школе? Почему вы так считаете? Какие особенности поведения ребенка подсказывают вам, что он психологически готов или, наоборот, еще не готов к обучению в школе?

Как вы считаете, что в психологической готовности ребенка к школе важнее для успешного обучения в первом классе: *желание* учиться или *умение* учиться – т.е. сформированные возможности?

Перечитайте более вдумчиво рассказ Виктора Голявкина «Как я боялся». Как вы думаете, насколько обоснованными оказались страхи мальчика, и каковы возможные причины их появления? Что могли бы сделать родители для предотвращения этих и любых других страхов детей перед школой? Может ли ваш ребенок испытывать какие-либо страхи, связанные с предстоящим поступлением в школу?

Перечитайте стихотворение Агнии Барто «В школу». Знакомо ли вам такое состояние? Испытываете ли вы тревогу, когда вашему ребенку предстоит какое-то важное дело или событие? Кто, на ваш взгляд, в подобных ситуациях чаще всего является первоисточником тревоги: взрослые или их дети? По-вашему, могут ли родители передать свое волнение ребенку и как этого можно избежать? Размышление над

подобными вопросами помогает лучше разобраться в отношениях с собственным ребенком и научиться справляться с тревожными состояниями.

Попробуйте вспомнить себя в возрасте 5–6 лет. Возможно, для этого вам придется поискать свои детские фотографии, уединиться в отдельной комнате и попытаться мысленно вернуться лет на 20 или 30 назад. Были ли у вас в детстве какие-то страхи и тревоги, связанные со школой? Чего именно вы боялись и о чем могли тревожиться? Что послужило причиной этой тревоги и как вы с ней справились? Окунувшись в собственное детство, попробуйте мысленно поставить себя на место своего ребенка. Может ли он испытывать какую-то тревогу по поводу поступления в школу или обучения в первом классе? Чего бы на его месте опасались вы сами? Но в этом месте будьте осторожны – старайтесь не приписать ребенку собственные страхи и опасения, которых у него на самом деле может и не быть. Ваша задача – вчувствоваться в своего ребенка и посмотреть на его переживания его же собственными глазами. Это поможет вам лучше понять его состояние и отношение к школе, а также станет хорошим поводом к доверительному и откровенному разговору о школе и школьных страхах.

Научный словарь

Внутренняя позиция школьника – сочетание познавательных и социальных мотивов, обеспечивающее внутреннее принятие ребенком роли (позиции) школьника. Ребенок со сформированной внутренней позицией школьника хочет учиться, потому что считает это важным и интересным делом.

Мелкая моторика руки – движения кисти руки, необходимые для обучения письму и рисованию. Для успешного освоения навыков рисования и письма движения кисти рук ребенка должны быть достаточно тонкими, точными и координированными.

Мотив – внутренняя сила, побуждающая человека к любой деятельности и придающая ей смысл.

Мотивационный компонент психологической готовности к школе – комплекс потребностей, мотивов, желаний и интересов ребенка, удовлетворение которых он связывает с поступлением в школу.

Хочу учиться

Мотив не слепишь

Отношение ребенка к школе во многом определяется теми мотивами, которыми он руководствуется в своем поведении и деятельности. Эти мотивы являют собой внутреннюю силу, побуждающую ребенка или взрослого человека к любой активности и, следовательно, наделяют ее определенным смыслом, о чем мы уже говорили ранее. Напомним, что этот аспект психологической готовности к школе называется *мотивационной готовностью* или мотивационным компонентом психологической готовности к школе.

С одной стороны, мотивы придают смысл любому занятию. С другой стороны, иногда придание «правильного» смысла делу само по себе приводит к тому, что мотивация им заниматься появляется или усиливается. Т.е. мотив придает смысл, а правильный смысл начинает мотивировать сильнее. Как это работает?

Например, ребенку не очень интересно учиться читать и писать, потому что он не видит в этом для себя определенного смысла, а значит, и не мотивирован этим заниматься. «Читать учиться очень медленно и трудно, поэтому книгу еще не скоро смогу прочитать, да и зачем, если мама сама

читает мне сказки» – примерно так может видеть ситуацию с чтением ребенок. Но если этому занятию придать осязаемый и привлекательный для него смысл, то отношение ребенка к чтению и письму может существенно измениться – он может стать более мотивированным к обучению чтению и письму. Так, можно организовать игру в почту, где он должен будет писать и читать адреса на конвертах, или затеять переписку ребенка с папой, бабушкой, с другом или соседом. Тогда ребенок увидит смысл в обучении чтению или письму: «Я учусь читать ради того, чтобы прочитать письма от друга и очень важные записки от папы». Смысл учения для ребенка – «Ради чего я это делаю, трачу в школе свои силы и время?» – как мы уже говорили, зависит от того, какие мотивы им движут и побуждают его учиться.

Если это познавательный мотив, то смысл учебы – получение новых знаний («Я учусь ради того, чтобы знать много всего интересного»). Если оценочный мотив – то и смыслом становится накопление хороших оценок («Я учусь ради оценок»). Если игровой мотив, то смысл посещения школы – получение удовольствия от игр («Я хожу в школу ради игр»). Если социальный мотив, то смысл посещения школы – быть более взрослым, более важным («Я хожу в школу, чтобы быть старше»). Смысл – это то, *ради чего* мы и наши дети что-то делают. Спросите ребенка о том, ради чего он хочет пойти в школу, и, возможно, за его ответом вы увидите тот смысл, который он вкладывает в поступление в школу,

а соответственно, определите те мотивы, которые побуждают его стать школьником (если он, конечно, действительно этого хочет).

Важно, чтобы ребенок приступал к учебной деятельности, имея соответствующие мотивы. О том, какие мотивы побуждают детей к поступлению в школу и какие из них наиболее существенны для успешного включения в учебную деятельность, много говорилось, но на всякий случай повторим еще раз – *познавательные и социальные мотивы* наиболее важные в этом процессе. Сейчас поговорим о том, при каких условиях формируются такие мотивы, самым главным из которых является мотив познавательный. Но здесь как раз меньше всего готовых решений. Точнее, их нет вообще. Мотив как внутренний побудитель активности ребенка не «слепишь» за полгода до школы. Поэтому важно заниматься развитием у ребенка соответствующих мотивов поведения с самого раннего возраста.

Любопытство – не порок

Начинать процесс формирования познавательных мотивов следует с развития у ребенка обычной *любопытности и детского любопытства* (которое часто воспринимается взрослыми скорее как недостаток, нежели как важный показатель развития познавательных мотивов).

Потребность во впечатлениях и в новой информации об окружающем мире первоначально лежит в основе детской любознательности и формирования в последующем познавательной и учебной мотивации. Это значит, что ребенком движет интерес ко всему новому, необычному, непознанному. Даже игрушки многие дети ломают не из-за своей «вредности», а из чистого любопытства («А как она работает? А из чего она сделана? Что там внутри? Дай-ка я посмотрю!»). Для поддержания в этом случае его познавательной мотивации следует избегать чрезмерной критики любопытства, даже если оно проявляется в таких «вандалистских» формах. Лучше попробовать придать этому любопытству более конструктивные формы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.